

- Ну и цирк." - пробормотал Гарри, когда они с Сириусом вошли в судебную палату Визенгамота.

Он был заполнен волшебниками и ведьмами в мантиях цвета сливы, большинство из них были старше грязи и, вероятно, так же квалифицированы, чтобы председательствовать на суде, как трехлетний ребенок с синдромом Дауна. Тем не менее они действительно прибыли сюда на суд, точнее, на суд над Долорес Джейн Амбридж. Может быть, они надеялись на бесплатный леденец в конце?

- Как ты думаешь, почему я никогда не посещаю собрания?" - пробормотал в ответ Сириус. Он тоже считал, что цирк-подходящее слово для Визенгамота. Один человек на суде и более пятидесяти судей, подавляющее большинство из которых принимали решения, основываясь на своих личных интересах, а не на самом смутном понятии справедливости, вряд ли можно было назвать чем-то еще.

- Порядок в палате." - формально произнес Дамблдор, заглушая шепот разговоров, которые продолжались.

-Директор манежа сказал свое слово." - насмешливо пробормотал Гарри крестному.

Сириус хихикнул.

- Приведите обвиняемого."

Амбридж вошла в сопровождении двух авроров, с которыми Гарри не был знаком, с высоко поднятым носом и шеей, которая выглядела жесткой, как доска. Она бросила короткий взгляд на Фаджа, но больше ни на кого не смотрела. Человек, который, как предположил Гарри, был ее адвокатом, тоже был с ними.

Последовала короткая литания информации: кто были следователи, имя адвоката Амбридж и тому подобное.

- Семнадцатого апреля состоится уголовный процесс по обвинению Долорес Джейн Амбридж в заговоре с целью убийства Гарри Джеймса Поттера." Дамблдор закончил читать. - Обвиняемый признает свою вину?"

- Нет." - сладко сказала Амбридж.

- Очень хорошо." Дамблдор кивнул. - Мадам Боунс, вы можете представить свои доказательства."

- У нас есть признание Ройстона Уэлча, в котором говорится, что он и его друзья говорили с мадам Амбридж третьего января, после чего она заплатила им за убийство Гарри Поттера,

Флер Делакур и других заложников для второго задания турнира Трех Волшебников."

- Вряд ли это что-то доказывает." - вмешался адвокат Амбридж. - Любой мог использовать Обратное, чтобы выдать себя за мадам Амбридж, возможно, надеясь подставить ее."

Амелия знала, что этот спор возникнет. Это был практически основной элемент любого процесса, в котором участвовали очевидцы. Это был даже вполне обоснованный аргумент, поскольку люди делали именно это в прошлом, чтобы подставить своих врагов.

Но она знала, что Амбридж виновна,. Жаба считала себя умной, но на самом деле это было не так. Мелочная и злобная, но не умная. Это было бы так похоже на нее-вести подобную сделку лично, не задумываясь о том, что все может пойти наперекосяк.

Для этой цели Амелия подготовила небольшую "страховку", чтобы быть уверенной, что она не выкрутится из предложения.

- Тогда объясни вот что." - сказала она, вытаскивая кусок пергамента. - Набор инструкций, найденный в мантии Уэлча, подписанный самой мадам Амбридж. Аналитики уже подтвердили, что именно она подписала его."

Разумеется, на Уэлче ничего подобного не нашли. Это была подделка с подписью Амбридж, снятой с какого-то другого куска пергамента, чтобы анализ подтвердил, что это действительно ее подпись. Если бы его спросили, Уэлч мог бы поклясться, что Амбридж действительно дала ему это. В конце концов, он получил сокращение срока на пять лет.

Амелии не нравилось лицемерить, но еще меньше ей нравилось, когда преступники выходят на свободу, и Министерство, и Визенгамот кишели ими. Если она могла посадить за решетку такого подонка, как Амбридж, поставив под угрозу свою мораль, то пусть так и будет.

Она была еще относительно молода, когда руководство ОМП перешло к ней. С Краучом-старшим, уволенным с поста, Муди, отказавшимся от повышения, и всеми людьми, погибшими в борьбе с Волдемортом, она внезапно оказалась самым старшим подходящим аврором в департаменте. Они засунули ее за стол с несколькими месяцами опыта в управлении подразделением, не говоря уже обо всем ОМП.

Многие Пожиратели Смерти стали теперь "столпами общества", потому что она была слишком неопытна в политиканстве, связанном с этим положением, чтобы заставить что-либо прилипнуть к скользким ублюдкам.

Но это было тринадцать лет назад, и она поняла, что иногда лучше отбросить высокие принципы, чтобы добиться успеха.

Сидя рядом со своим крестным на трибунах, Гарри в замешательстве нахмурил брови, когда

зал взорвался фурором.

- Разве это нормально-давать такие показания в разгар судебного процесса?" - тихо спросил он.

-Я не совсем уверен, - признался Сириус. - но, кажется, никто не протестует, так что, наверное, так оно и есть."

Гарри мог только покачать головой. Это действительно был цирк. Он охотно признался бы, что не знает всех нюансов мирской юридической системы, но был совершенно уверен, что нельзя просто вытащить новые улики из задницы, пока идет суд.

- Ложь!" Сквозь шум донесся характерный визг Амбридж. - Это подделка! Я никогда этого не писала!"

Дамблдор, по-видимому, решил, что волнение продолжалось достаточно долго, и выпустил удар своей палочкой, призывая к порядку.

-Мадам Амбридж, вы оспариваете этот документ?" - спросил он, когда все успокоилось.

- Я оспариваю! Боунс подбросила эти улики, чтобы подставить меня!" - твердо сказала женщина в розовом.

Несколько человек усмехнулись. Все знали, что Амелия Боунс-женщина очень честная, даже ее враги.

- Значит, ваше появление было вызвано Обороткой, а улики-подделкой." - сказала женщина каменным голосом. - Тогда, может быть, вы объясните, почему исчезли всего через несколько дней после ареста Ройстона Уэлча?"

- Мадам Амбридж навещала своего больного отца." Адвокат спокойно ответил: - Наверняка ваши авторы доложили, что она была там, когда они ворвались в дом и оглушили ее, не сказав ни слова?"

- Мы можем решить эту проблему очень быстро, если мадам Амбридж согласится на использование Веритасерума. Мы знаем, что она не принимала противоядия и не владеет искусством окклюменции, так что это было бы эффективно."

Амелия знала, что ее собственное двуличие будет раскрыто, если Амбридж действительно согласится, но шансов на это не было. Все это было уловкой, чтобы еще больше усомниться в характере жабы, когда она откажется.

Как бы ей хотелось использовать зелье правды во всех уголовных расследованиях, но она

знала, что этого никогда не произойдет. Помимо противоядия и Окклюменции, те, кто обладал достаточной силой воли, также могли противостоять ему, не говоря уже о том, что он открывал правду только так, как ее видел пьющий. Но все это были лишь отговорки. Настоящая причина, по которой Веритасерум был запрещен к использованию в уголовных расследованиях, заключалась в том, что люди, находящиеся у власти, были смертельно аллергичны на правду и не хотели рисковать тем, что она будет использована против них, если они легализуют ее использование.

- Веритасерум, который, без сомнения, был подделан, чтобы получить желаемые результаты!" - огрызнулась Амбридж.

Пока шли споры, Фадж сидел в кресле Визенгамота, отведенном для министра магии, и молчал.

Он действительно не хотел осуждать Долорес. Не столько потому, что он слишком любил ее, сколько потому, что это создало бы плохой прецедент, чтобы нанести удар в спину своим союзникам. Но когда Фадж оглядел комнату и поймал пристальный взгляд зеленых глаз молодого волшебника, который подтолкнул его к этому испытанию, он понял, что у него нет выбора.

Сделай это. Взгляд, казалось, говорил. Сделай это или иначе.

Фадж не хотел знать, что сделает Гарри, если Долорес признают невиновной. Мальчик-Который-Выжил, возможно, еще не имеет официального статуса, но он может нанести большой ущерб всего несколькими словами.

Поэтому он громко откашлялся, чтобы привлечь внимание людей, и заговорил. -Поскольку мадам Амбридж отказалась от Веритасерума, ее вина кажется очевидной. Я предполагаю, что мы проголосуем сейчас."

Фадж решительно не смотрел на яростное предательство на лице Долорес, когда благородные лорды и леди Визенгамота подавляющим большинством проголосовали за виновность. Многие находили Амбридж полезной в качестве простутки, чтобы влиять на министра, но не было ни одной души в комнате, которая не находила бы ее невероятно раздражающей. Они всегда могли найти другого пэтси.

- Ты еще пожалеешь об этом!" Амбридж взвизгнула, увидев, сколько людей проголосовало за виновность. - Вы все об этом пожалеете!"

Гарри уставился на пухлую женщину, когда ее уводили, ненависть под ее кожей теперь была видна, когда она выкрикивала угрозы и оскорбления на каждом шагу из комнаты.

Он был странно разочарован всей этой историей. Он надеялся каким-то образом заманить ее в ловушку на публичной дуэли насмерть, но теперь едва ли мог оправдать это.

- А вот и Фадж." - пробормотал Сириус, выводя его из задумчивости.

Гарри оглянулся и увидел, что толстый идиот действительно приближается, на его лице была странная смесь нервозности и нетерпения. Что ж, он использовал министра по найму, и теперь пришло время расплачиваться. Он уже слышал, как стервятники за дверью зала суда требовали заявления. Долбанные репортеры.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1316020>